

Пэй Ю проснулся рано утром и первым делом велел 07 вывести на экран запись с Зеркала Водных Бликов за прошлую ночь.

Он перемотал видео до того момента, когда Му Гуаньшань уже крепко спал, и больше не пожелал пропустить ни секунды.

Черт возьми, да это же невероятно мило!

Все эти метания во сне, то, как его прижали к себе, вынуждая смириться и затихнуть — это же классика жанра, лучший сюжетный ход для развития отношений в любовном романе!

Он и представить не мог, что когда-нибудь в жизни увидит такое в реальности.

Это обязательно нужно сохранить в архивах своего сознания, пометить как эксклюзив и в будущем пересматривать, смакуя каждую деталь.

Система 07, которой наконец-то не пришлось транслировать пиксельную цензуру, тоже пребывала в восторге, словно внезапно повзрослела.

Одним словом, ощущения были странные, но захватывающие.

Сплошное наслаждение.

— Нет, я должен это описать! Пусть банально, но сцена-то какая классическая! — воскликнул Пэй Ю.

Он быстро вскочил с постели, умылся и, открыв ноутбук, принялся за работу.

Настоящий шиппер обязан владеть навыками писателя и художника. Он собирался не только написать текст, но и нарисовать короткий комикс — пейринг нуждался в продвижении, иначе число сторонников уменьшится, и эффективность его работы упадет.

Постепенное внедрение психологических установок обоим героям было самым прямым и действенным способом помочь им поскорее прозреть.

07, приняв облик кукольного персонажа, сидел у него на плече с чашкой горячего чая и с удовольствием наблюдал за творчеством своего хозяина. После недавнего разговора с Пэй Ю его сердце оттаяло, а система стала относиться ко всему философски. В конце концов, он признал правоту Пэй Ю: пусть поначалу и не хотел верить, но в итоге принял всё как есть. Его негативные эмоции всегда быстро приходили и так же быстро улетучивались. Сама миссия теперь казалась ему чем-то необязательным.

— Ты чего еще не пошел майнить? — Пэй Ю бросил на него косой взгляд, не прекращая стучать по клавишам.

Его узкие глаза с приподнятыми уголками выглядели насмешливо и чувственно, излучая нескрываемую спесь.

07, привыкший к такому несносному выражению лица, лишь беззаботно болтал короткими ножками.

— Я создал временного двойника, не переживай.

— О, а мозги-то у тебя работают.

07 улыбнулся, и это выглядело довольно механически: глаза превратились в дуги, а уголки рта поползли вверх, образуя полукруг.

— Благодарю за похвалу.

Му Гуаньшань проснулся от звонка будильника. По привычке пошарив рукой по тумбочке в поисках телефона, он сначала пару раз хлопнул Лу Сяо по груди, а затем со всей силы вlepил ему пощечину прямо по носу.

Под ладонью что-то мягкое дернулось, попытаясь увернуться; он почувствовал щекотку и теплое дыхание, отчего окончательно проснулся.

С трудом разлепив глаза, он увидел Лу Сяо: с синяками под глазами и распухшим красным носом, тот смотрел на него с таким укором, будто всю ночь из него высасывал жизненные силы какой-то демон.

— Э-э...

— Проснулся?

От мрачного, низкого голоса у Му Гуаньшаня мороз пробежал по коже. Он попытался быстро отстраниться и только тут заметил, что до сих пор лежит на плече у Лу Сяо, заключенный в его объятия, а его нога придавлена так, что не пошевелиться.

Утром, в порыве юношеского возбуждения, он мгновенно вспыхнул, как маков цвет. Ощущая неловкость, он тихо спросил:

— Я тебя ночью замучил?

Он прекрасно знал за собой грешок, поэтому вчера, оправдываясь, упомянул лишь отсутствие храпа и скрежета зубами, но скромно умолчал о своем беспокойном сне.

Увидев такую реакцию, Лу Сяо вдруг повеселел. Это было похоже на то, как если бы свирепый тигр, привыкший скалить зубы, вдруг перевернулся на спину, обнажая мягкий живот. Вся его досада мгновенно испарилась.

— Нет, это я люблю спать в обнимку, просто вчера вел себя беспокойно.

Его тон звучал настолько искренне, что он довел искусство понимания до совершенства.

Му Гуаньшань с облегчением подумал, что не зря подобрал этого бедолагу. По крайней мере, он не оказался неблагодарным и даже знает, как помочь другим сохранить лицо.

Поразмыслив, он в спешке вскочил с кровати.

— У тебя с рукой и ногой всё в порядке? Вчера не задел?

Лу Сяо был в его одежде — шортах и футболке, гипс на руке и растяжки на ноге были на виду. Было очевидно, что ночью досталось именно его травмированным конечностям.

В душе Му Гуаньшаня всколыхнулось легкое чувство вины, хотя он и не заметил, насколько двусмысленно выглядела его поза, когда он опирался на Лу Сяо.

К счастью, Лу Сяо был слишком измотан, чтобы придать этому значение.

— Я в порядке, ничего не задел.

— Ну и хорошо.

Му Гуаньшань помрачнел, подумав, что в следующий раз, когда встретит тех хулиганов, будет бить их при каждой встрече. И отцу Лу Сяо лучше не попадаться ему на пути.

Когда-то в приюте у него был друг. Мальчик попал туда тихим, не плакал, не шумел, но в его глазах не было света — он казался таким мрачным, что другие дети не хотели с ним играть. Му Гуаньшань был другим: он с детства был мягкосердечным и не любил видеть одиноких людей. Ему было жаль мальчика, и он каждый день заговаривал с ним. Тот молчал, но Му Гуаньшаня это не смущало — он мог часами сидеть рядом, развлекаясь сам и надеясь заразить того своей радостью.

Позже мальчика усыновила пара, и Му Гуаньшань его больше не видел. Уже повзрослев, он

услышал, что тот сбежал и потерялся после того, как приемный отец в пьяном угаре устроил домашнее насилие. Другие говорили, что и в родной семье отца-тирана мать, долго терпевшая побои, внезапно взбунтовалась, убила мужа и покончила с собой, оставив ребенка сиротой.

С тех пор эта история, пусть и основанная на слухах, оставила глубокий след в его душе, поэтому он до глубины души ненавидел тиранов. Глядя на Лу Сяо, он вспоминал того мальчика, поэтому так импульсивно бросился его защищать и привел домой. Впрочем, он не жалел об этом: возможности ограничены, но помочь хоть кому-то — уже немало.

— Я схожу за завтраком. После обеда мне еще нужно помочь в чайной. Ты останешься дома или пойдешь со мной?

Му Гуаньшань осторожно выбрался из постели. Утреннее солнце заливало комнату, и сам он, выспавшийся и полный юношеской энергии, составлял яркий контраст с явно изможденным Лу Сяо.

Лу Сяо натянуто улыбнулся:

— Не будет ли это неудобно? Тебе придется заботиться обо мне, я буду лишь обузой, может, лучше...

— С чего бы это? — Му Гуаньшань широко раскрыл глаза. — Разве ты обуза? Если бы ты мне был в тягость, стал бы я тебя приводить?

— Э-э... — переборщил.

Лу Сяо с трудом приподнял веки и согласно кивнул.

— Спасибо, что не гонишь меня. Тогда я пойду с тобой.

— Хорошо, я устрою тебе место, — Му Гуаньшань видел, что тот плохо себя чувствует, и заботливо добавил: — Я пойду разомнусь, а потом принесу тебе завтрак, поспи еще немного.

Лу Сяо был так тронут, что закивал еще быстрее.

— Хорошо.

— Сегодня сначала сходим подстричься, а потом в чайную — будем шипперить вблизи.

Пэй Ю перебирал одежду в шкафу бывшего владельца тела, но остался недоволен.

— Нужно еще зайти в торговый центр, купить нормальных вещей. У прежнего хозяина вкус просто ужасный.

— Хорошо, — 07 тоже любил гулять, и его большие круглые глаза на кукольном лице превратились в желтые звездочки.

Пэй Ю взглянул на него и, растянув губы в ухмылке, медленно добавил:

— А ты пока займись сбором данных о крупнейших стриминговых компаниях для меня.

— Почему?!

— Не будешь работать — не покажу тебе свои видео.

— Э-э... — 07 задохнулся, чувствуя, что его прижали к стенке.

Почему, ну почему он попал под влияние этого дьявола! Но наблюдать за развитием их отношений было так весело... и так сладко.

— Большой жасминовый чай с молоком, тридцать процентов сахара, лед, без добавок.

— Хорошо, присаживайтесь, красавчик.

Му Гуаньшань показался этот заказ знакомым, он отодвинул занавеску, но, не узнав посетителя, лишь мельком взглянул на Лу Сяо, который послушно сидел с чашкой чая. Убедившись, что всё в порядке, он вернулся в подсобку.

— Пэй Ю, ты так сильно изменился, он тебя не узнал.

— Разве это не хорошо?

— Наверное. В конце концов, вчера ты вел себя довольно постыдно.

07 тоже создал себе крошечную чашку чая и принялся пить, подражая вчерашним манерам Пэй Ю. Тот слегка шевельнул пальцами, и система оповестила об успешном заказе. 07 действительно почувствовал вкус чая и был на седьмом небе от счастья, но понимал: если Пэй Ю так добр, значит, это к чему-то ведет.

— Спасибо, говори, что мне нужно сделать?

Пэй Ю промолчал, уставившись на него с отсутствующим взглядом.

В тот момент, когда 07 сделал глоток, он вдруг перестал быть куклой. Он превратился в крошечного, но настоящего мальчика: черные волосы, черные глаза, пухлые красные губы. Он выглядел таким изящным и живым, словно персонаж из сказки про Дюймовочку.

— Ты...

— М? — 07, ничего не заметив, проглотил чай и наклонил голову. В следующее мгновение он снова стал прежней куклой.

Пэй Ю решил, что ему показалось, или что чай как-то повлиял на систему, или что у брошенных систем бывают программные сбои.

Менеджер, увидев, что посетитель стоит, пригласил его:

— Красавчик, садись.

— Угу.

Пэй Ю кивнул и сел прямо напротив Лу Сяо. Му Гуаньшань мог его не узнать, но Лу Сяо — ни за что.

Но... что это за удивленное выражение лица?

Пэй Ю вальяжно откинулся на спинку стула и, не глядя на собеседника, бросил:

— Чего уставился?

Лу Сяо в панике опустил голову и уже хотел пересесть, но Пэй Ю схватил его за руку.

— Не уходи, а то еще подумают, что я тебя обижаю.

Он хотел рассмотреть его поближе, чтобы потом в своем романе детально описать внешность и фигуру Лу Сяо, добавив реализма. Как он мог позволить ему сбежать?

— Пэй Ю, ты его пугаешь.

07 был из тех, кто ничему не учится: он знал, что перед ними человек, проживающий вторую жизнь, и что вчерашний взгляд Пэй Ю уже напугал его, но, как и Му Гуаньшань, легко

поддавался обману.

— Твоя сегодняшняя задача — поменьше болтать, — Пэй Ю подпер подбородок рукой, пристально глядя на Лу Сяо, и мысленно пригрозил системе: — Иначе конфискую чай.

07 тут же замолчал.

Лу Сяо, чье выражение лица никак не вязалось с тоном, пробормотал:

— Чего ты хочешь?

Пэй Ю приподнял веки, длинные ресницы, словно крылья ворона, распахнулись, обнажая зрачки цвета обсидиана, в глубине которых таилась легкая злоба.

Похоже, он не собирался притворяться.

Пэй Ю обожал дразнить тех, в ком живет гордость, кто никогда не сдается, но вынужден носить маску. Без хитрости разве можно завоевать любимого? А если не завоевать, как же его пейринг станет реальностью?

Он вызывающе задрал подбородок и скомандовал:

— Сиди здесь.

— Э-э... — Лу Сяо посмотрел на занавеску кухни и, не дождавшись помощи, остался сидеть.

<http://bllate.org/book/19894/1958594>